

- Неверный ответ." - резко выкрикнул я, прежде чем выпрямиться, целясь обеими руками в людей, бегущих вокруг горящего главного здания.

- НЕТ! Нет, я с-клянусь!" Бакуто кашляет, и только отчаяние в его голосе заставляет меня колебаться.

- Ты лжешь. Он мертв." Я шиплю на него, поднимая его с земли за пригоршню волос, вызывая еще один болезненный крик сломленного бессмертного.

- Да... н-но А. И. М.... проекты... .. М-мандарин... работает на... нас.." - запинаясь, говорит Бакуто между хриплыми вдохами воздуха.

-Нет, Гидра поддерживает АИМ, - говорю я с рычанием, но в глубине моего сознания начинает поселяться сомнение.

Я убил Киллиана, да, но исчезновение Киллиана не означало, что мозговой центр просто... перестал работать или что-то в этом роде. Я просто не обратил на них никакого внимания, потому что гений Штейна сумел использовать стабильное тело Киллиана, чтобы уже дать мне Extremis, а это означало, что А. И. М. был в значительной степени бесполезен для меня.

"Да... Гидра п-поддерживает А. И. М.....нб-но... но Мандарин... работает... на нас..." Бакуто удается выдохнуть с ухмылкой на окровавленном лице.

- Я же сказал, Мандарин мертв! Я должен знать, я убил его!" Я рычу, притягивая Бакуто ближе к себе, но все, что он делает, это слабо хихикает над моим видимым гневом.

-Ты... Т-ты не знаешь... н-ничего..."

От его насмешливого тона я краснею и с ревом отдергиваю руку, держащую его за голову, и бросаю его так сильно, как только могу, в ближайшее здание, посылая его через прочную кирпичную кладку. Я лечу прямо за ним по пятам, с легкостью пробивая внешнюю стену, когда смотрю вниз на сломанное тело Бакуто.

Сломанный... но все еще живой.

Подплывая к нему, легко пересекая обломки, я направляю одну из своих перчаток прямо на его голову, и когда я вижу, как его глаза дергаются в моем направлении, я издаю низкое рычание.

- Это конец для тебя, Бакуто. Для тебя и всего, над чем ты так упорно трудился. И на этот раз не будет никакого возвращения из мертвых, придурок. Я позабочусь об этом."

С этими словами я открываю огонь на целых пятнадцать секунд, пока от головы Бакуто не остается лишь пятно на земле. Я слышу гневный рев, доносящийся снаружи здания, и, оглянувшись через плечо, вижу, как взрослый вырывает чеку из гранаты, прежде чем бросить ее в меня (я вдруг понимаю, что причина, по которой они прилипли к этим пулеметам вместо того, чтобы вытащить что-то более мощное, заключалась в том, что они не хотели, чтобы Бакуто попал в их атаку, что теперь, конечно, больше не проблема).

Стреляя вперед, выхватывая гранату из воздуха, я останавливаюсь перед человеком как раз в тот момент, когда он выпрямляется для броска. Я вижу, как его глаза широко распахиваются в шоке от моей внезапной близости, прежде чем это чувство сменяется страхом, когда я свободной рукой хватаю его за затылок.

Я вонзаю гранату ему в рот, выбивая при этом несколько зубов, и держу обе руки на месте, легко игнорируя его отчаянную борьбу.

Несколько секунд и кровавый взрыв спустя, и его борьба полностью прекратилась.

Я снова взрываю в небо, прежде чем зависнуть в паре сотен футов над комплексом. И снова панели на задней панели моей брони сдвигаются, открывая на этот раз две дюжины ракет.

Остаток всей моей полезной нагрузки.

Нацелившись на каждое здание внизу, я высвобождаю ад сверху, игнорируя крики, исходящие от людей, когда они умирают толпами.

Когда дело всей жизни Бакуто сгорает в огне и разваливается на части под натиском взрывов, я поворачиваюсь к Нью-Йорку и взлетаю с достаточной скоростью, чтобы отодвинуть низко висящий облачный покров.

31 декабря 2011 года 14:30

Сидя в своем гостиничном номере (после того, как я обильно извинился перед владельцем отеля за ущерб, который я нанес как стене, так и туалету) Я жду, пока Джерин сообщит мне окончательные результаты своей встречи с Гарольдом Мичумом.

Уорд довольно легко отказался от отца, особенно когда Хогарт тонко намекнула, что Гарольд вряд ли переживет эту ночь. Поначалу она не была уверена, стоит ли говорить этому человеку, что его отец умрет, но полный надежды взгляд Уорда подсказал ей, что я был прав, советуя ей действовать именно так.

Опрокинув бутылку дополнительной водки (не то, чтобы это действительно подействовало на меня, но в данный момент мне было все равно), я сел на диван, уставившись на ноутбук перед собой, и слова Бакуто преследовали меня.

На экране появилось спутниковое изображение особняка Киллиана.

- Он лжет. Я убил Мандарина, когда убил Киллиана." Я размышляю вслух, хотя и едва слышным шепотом, потому что не верю, что Щ. И. Т. (или кто-то еще, если уж на то пошло) не прослушивал мою комнату.

Было ли мое мета-знание каким-то образом неверным? Когда я увидел Беннера год назад, я увидел Марка Руффало, а не Эдварда Нортон, и пришел к выводу, что реальность ретроактивно редактировала себя. Было ли это что-то похожее? Неужели в моей родной вселенной вышел новый фильм, который каким-то образом изменил правила игры? Если так, то почему я не знал об изменениях, как я знал об изменениях, таких как внешний вид Роди или Беннера?

Неужели я пробыл здесь слишком долго?

Это была бесконечная петля вопросов, конца которой не было видно, пока меня, к счастью, не оторвал от размышлений телефон, выдавший сигнал тревоги. Оглянувшись, я увидел, что это было сообщение от Хогарт.

-Его дом, 57-я улица, 19:00. Будь там. -

Я не знаю, что Гарольд собирается сделать, чтобы разозлить Гао до такой степени, что она готова прийти к нему домой, чтобы лично ударить его, и, честно говоря, мне все равно.

На данный момент, будучи полным ублюдком, Гарольд все еще довольно стабилен (насколько можно назвать стабильным парня, убившего своего лучшего друга), поэтому я доверяю ему достаточно, чтобы найти что-то, что сработает, например, подрыв инфраструктуры Гао для ее торговли героином в Рэнде.

Любой вариант, который Гао примет в этот момент, закончится для нее плохо. Либо она ничего не делает, и Гарольду сойдет с рук его подчинение, вполне вероятно, повредив ее операции по контрабанде наркотиков.

Или она посылает своих головорезов, и в этом случае я просто выведу у них ее местонахождение.

Или она придет лично, и в этом случае я получу подтверждение, было ли то, что сказал мне Бакуто, ложью или нет, и местоположение Александры в любом случае.

В тот момент, когда я думаю об этом, мой телефон звонит, и, принимая вызов, я слышу Штейна на другом конце.

- Привет, Майкл, это Штейн. Как там у вас дела? Бурштейн сказал мне, что операция прошла

успешно, и что вы с Хогарт начали контратаку против Руки?" - спрашивает ученый, совершенно не заботясь о том, чтобы обсуждать такие вещи по телефону.

С другой стороны, это Штейн, я не удивлюсь, если он каким-то образом сумел утроить нашу линию или что-то в этом роде.

Если он думает, что мы в безопасности, то я верю, что мы в безопасности.

- Привет, Сэм. Да, процедура прошла успешно. Как только у нас будет новая база, мы сможем провести тесты на моем теле и использовать полученные данные, чтобы дать Джессике больше сил, если она захочет. Как поживает Рэдклифф?"

Я могу сказать, что мой друг уловил тот факт, что я пропустил что-то о контратаке, но после мягкого вздоха он отпускает это.

- Да, Рэдклифф очень рад работать у нас. Видел бы ты его лицо, когда я рассказал ему о Бустере для мозга... этот человек-блестящий Майкл, я могу только представить, на что он будет способен, когда начнет работать на нас."

- Это хорошо. Это очень хорошо. Вы нашли что-нибудь на Рид?"

- Э-э, да, ее имя всплывало пару раз во время моих поисков. В основном в связи с филантропией, или наградами, или большими событиями, и тому подобными вещами. Ничего личного. Ни домашнего адреса, ничего. Но кое-что я все-таки нашел."

- Да? Что?"

- Ну, она должна была пойти на эту шикарную новогоднюю вечеринку? И под шикарной я имею в виду уровни шика Тони Старка. Но дело в том, что она отменила встречу всего час назад, и с тех пор ее никто не видел. Странно, да?"

- Ага. Странно." - рассеянно отвечаю я, не сводя глаз с особняка в Майами на своем ноутбуке.

- А Мураками?"

- То же самое, только его имя всплывает еще реже. Есть люди и корпорации, которые связаны с ним, но сам человек-призрак. Мне немного больше повезло с отслеживанием его заместителя, этого парня Нобу? Да, из того, что я могу сказать, он просто обычный деловой человек, ничто в нем или его счетах действительно не кричит "ниндзя", если ты понимаешь, что я имею в виду. Но вчера его действительно положили в частную больницу. Мне удалось взломать их файлы, но его карты только констатируют тяжелую травму."

- Правильно. Мураками сейчас вне нашей досягаемости. У меня есть идея, где Рид, я получу подтверждение сегодня вечером. Что касается Нобу, я думаю, это подтверждает, что Джерин отбивалась от него. Посмотрим, как с ним можно будет справиться незаметно, но пока он никуда не денется, так что он не в приоритете. Когда ты сможешь вернуться в Нью-Йорк?" - спрашиваю я, думая о сегодняшней встрече.

"Завтра утром, в кратчайшие сроки. Возможно, мы доберемся туда очень поздно. Это всего лишь около пяти часов езды, так как Харпер хочет, чтобы мы как можно больше придерживались набегов, но у Рэдклиффа есть дела, о которых он должен позаботиться прежде, чем мы сможем уехать. Так что мы все вроде как решили остаться здесь, а завтра вернуться." Штейн объяснил.

- Все в порядке, Штейн. Не беспокойся об этом, не торопитесь и будьте в безопасности. Со своей стороны я кое-что прикрыл."

- А ты знаешь, что делаешь Майкл?" Я слышу, как мой друг серьезно спрашивает, и если бы это был кто-то другой, я бы тут же отключил телефон.

Но это был Штейн.

Первый настоящий друг, которого я завел в этой вселенной.

Парень, которого я притащил с собой на другой континент, который сохранил мне жизнь до сих пор, который сделал меня тем, кто я есть.

- Я говорю честно, Сэм. Я знаю, что делаю. Мне это не нравится. Мне не нравится ни то, что я сделал, ни то, что я еще собираюсь сделать. Но я делаю это, Сэм. Рука не доживет до 2012 года." - говорю я с полной убежденностью, получая еще один вздох от моего друга.

- Ладно, ладно. Просто... просто не забывай, кто ты, хорошо, Майкл? Ты не совсем святой, но и не чудовище. Не позволяй этим ниндзя-маньякам превратить тебя в одного из них, понял?" - серьезно спрашивает Штейн, вызывая у меня легкую улыбку.

- Ага. Да, я понял, Сэм. Спасибо."

- Не стоит об этом. Мы еще увидимся... в следующем году." - говорит Штейн со смехом, и я не могу не присоединиться к плохому каламбуру.

-Это самая дурацкая шутка в истории, и ты это знаешь, - упрекаю я его и представляю, как он пожимает плечами, даже по телефону.

- Э-э, это тебя рассмешило, так что я возьму. Береги себя, Майкл."

- Да, и ты тоже."

И с этими словами я вешаю трубку, глядя в окно на горизонт Нью-Йорка. Взглянув на часы, я замечаю, что до встречи с Гао осталось еще несколько часов, и поскольку я не хочу больше мучиться мысленными дилеммами, я ставлю будильник на 18:30 и ложусь спать.

Сон не приходит ко мне.

<http://tl.rulate.ru/book/49515/1303712>